

≈ 31 мин

Оглавление [скрыть](#)

1. История

2. Нефтяная подоплёка

3. Современность

Прямо сейчас в Нагорном Карабахе происходит очередное обострение вооружённого конфликта. В России об этом слышали все, но многие при этом даже не знают, где находится эта географическая область и что вообще там происходит. Тем не менее, для РФ и её экономики эти события имели и имеют важное значение, и об этом стоит рассказать поподробнее.

Конфликт в Карабахе, как и подобные столкновения в других постсоветских странах, возник не в конце 20 века (хотя именно тогда в этих горячих точках ситуация стала наиболее напряженной), а раньше. Начиналось всё с конкуренции малоземельных народов за пашни и пастбища, ну а далее — везде. Однако вопросы давней истории рассматривать мы сейчас не будем: сосредоточимся на современности.

С большой уверенностью можно сказать, что в Советском Союзе образца 1940 или 1970 года национальные противоречия были в основном нивелированы. Это было обусловлено экономическим развитием окраин, а также относительно малой распространённостью самих националистических идей, поскольку в те годы в нашей Родине отсутствовал их основной бенефициар — класс буржуазии.

Мы рассмотрим причины противостояния в Нагорном Карабахе с конца 80-х годов до наших дней и выясним влияние мировых игроков в этом, казалось бы,

региональном конфликте.

ИСТОРИЯ

В начале советского периода вопрос Нагорного Карабаха, большую часть которого населяли армяне, был неоднозначен в силу особенностей национальной чересполосицы Кавказа. В 1923 году по итогу обсуждений в Кавбюро ЦК РКП (б) регион всё же не был присоединён к Армении, а была образована Автономная область Нагорного Карабаха в составе Азербайджанской ССР¹.

Несмотря на столь неоднозначное решение, большую часть советского периода серьёзных национальных противоречий у Армении и Азербайджана не возникало. Этому способствовали как государственная пропаганда интернационализма, политика формирования единого «советского народа», так и отсутствие внутри республик серьёзных сил, заинтересованных в национальной напряжённости в Закавказье.

Однако в годы перестройки в советской национальной политике происходят серьёзные изменения. Большое значение в риторике местных властей на национальных окраинах приобретает национализм и противопоставление своей республики Центру, а своей народности — русским, что мы могли наблюдать на примере Чечни и других новых национальных республик. Причиной этого был близкий крах Советского Союза и введение рыночных механизмов в экономике СССР. Происходило первоначальное накопление капитала, формировались правящие классы окраин, и естественно, что их интересы были полностью противоположны интересам Москвы.

Приватизация советского наследия имела главное значение в национальных противоречиях между бывшими советскими республиками. На фоне этих процессов во всём организме государства постепенно разрушаются органы. В середине-конце 80-х годов возникают различные объединения и движения за передачу НКАО из Азербайджанской ССР в Армянскую ССР. Непосредственным поводом для начала конфликта историки считают обращение областного совета Карабаха к высшим органам власти СССР о передаче НКАО в юрисдикцию Армении 21 февраля 1988 года. В Карабахе начинается всеобщая забастовка с требованием отделения от Азербайджана. В ответ на это в Сумгаите 28-29 февраля произошёл погром армянского населения, жертвами которого стали 32 человека². После этого напряжённость начинает накаляться: с одной стороны армянское население вследствие этого и других погромов вынуждено было бежать из Азербайджана; с другой 100 тысяч азербайджанцев были изгнаны из Зангезура и других областей Армении.

12 июля 1988 года НКАО самостоятельно объявляет о присоединении к Армянской ССР. В ответ на эти действия в 1989 году Азербайджан перекрывает железную дорогу в Армению и блокирует Карабах. В свою очередь, Армения блокирует пути сообщения в Нахичеванскую АО. С того же 1989 года происходят вооружённые столкновения между азербайджанским ОМОНОм и армянскими отрядами самообороны, которые организовываются из населения Карабаха³.

У погромов и конфликтов были объективные социальные причины. Например, события в Сумгаите были продиктованы в том числе и более привилегированным положением армянского населения города в силу его более

высокой квалификации и занятости в промышленности, в то время как более многочисленное азербайджанское население являлось в основном выходцами из сельской местности, было менее квалифицировано и образовано⁴. Это можно сказать и про все кавказские республики в целом: в силу догоняющего развития по сравнению с центральными областями Советского Союза Кавказ имел дефицит рабочих мест в промышленности и высокую долю аграрного сектора в народном хозяйстве. На селе был избыток рабочей силы, и труд этих людей оплачивался хуже по сравнению с городским рабочим классом. По данным многих исследователей, существовали целые люмпенизированные сельские слои, которые зарабатывали так называемой «шабашкой». Различия в уровне жизни вызывали вполне естественное недовольство жителей сельской местности горожанами. Например, такие процессы происходили в довоенной Чечне: «горцы» составляли основную социальную базу националистического лагеря и вооружённых отрядов полевых командиров, которые были противопоставлены более зажиточным горожанам Грозного и других городов⁵. Большую долю городского населения в Нагорном Карабахе составляли армяне, а немногочисленные азербайджанцы были в основном сельскими жителями — это можно считать одной из причин разрастания конфликта.

На фоне Карабахского конфликта обретала политическую силу оппозиция в Баку и Ереване, которая предлагала решить конфликт не примирением и уступками, а путём захвата Карабаха той или другой стороной. Очевидно, что эта оппозиция была настроена крайне радикально не только в отношении друг друга, но и в отношении Москвы.

Союзный центр пока что не мог допустить какую-либо оппозицию

«коммунистической партии и Советскому правительству», и поэтому лидеры оппозиции были арестованы, националистическая повестка — запрещена, а Карабах попал под юрисдикцию Комитета особого управления под руководством А. Вольского. Однако эти меры уже ничего не могли решить, и дело было не в компетентности или некомпетентности высшего руководства Союза: дело всюду шло к расколу страны, и останавливать снежный ком накапливающихся противоречий было слишком поздно.

Во всех национальных областях СССР начиналось недовольство партией и её функционерами, и это не обошло стороной Армению с Азербайджаном. В конце 1989 года власть в Баку де-факто перешла в руки Народного Фронта Азербайджана, который захватил власть в Нахичевани и объявил о начале полного выделения республики из советской системы. После этого под предлогом пресечения армянских погромов советские части вошли в Баку и Нахичевань и ликвидировали оппозицию, восстановив власть, угодную Москве. Но это никоим образом не решило ситуацию в Карабахе — скорее усилило конфликтность.

С января 1990 года сначала в Ханралинском районе, а затем вдоль всей армяно-азербайджанской границы возникают вооружённые столкновения — конфликт переходит в плоскость межреспубликанского. С лета 90-го года и до ГКЧП советские войска и МВД в Карабахе, очевидно, по распоряжению центра, занимают позицию Баку в решении конфликта⁶. Проходят совместные с азербайджанским ОМОНОм этнические чистки и депортации армян под предлогом паспортного контроля. Следует сказать и о преднамеренном уничтожении населённых пунктов в Шаумяновском, Горисском и Кафанском

районах силами СА, МВД и ОМОНа Баку в ходе операции «Кольцо». В ответ на эти действия организовываются отряды самообороны армянского населения, которые оказывают вооружённый отпор азербайджанским силам⁷.

Всё это продолжается до событий августа 1991 года. Пока в Москве происходило противоборство ГКЧП и руководства РСФСР, на окраинах Союза протекали необратимые процессы создания новых государств. Так, 31 августа 1991 года была провозглашена независимость Азербайджана. 2 сентября была провозглашена Нагорно-Карабахская Республика в составе Азербайджана. 6 января 1992 года Верховный Совет НКР объявила о выходе из-под юрисдикции Азербайджана и создание суверенной республики⁸.

С конца года вооружённое противостояние в Карабахе усиливается и принимает новый оборот с началом участия вооружённых отрядов, сформированных напрямую Ереваном. И без того напряжённая ситуация становится критической с наибольшим разрастанием конфликта в ходе войны 1992-1994 годов. В ходе военных действий армия НКР при поддержке Армении наносит поражения азербайджанским войскам. В итоге не только бóльшая часть бывшей НКАО, но и 5 районов полностью и 2 частично остаются де-факто независимы от Баку⁹. 5 мая 1994 года в Бишкеке было подписано соглашение о прекращении огня между Азербайджаном, НКР и Арменией при посредничестве Межпарламентской Ассамблеи СНГ¹⁰.

Но читатель может спросить: а при чём тут новая Россия?

Во-первых, Россия непосредственно связана с самим ведением конфликта и участием в войне. Речь о поставках военной техники, вооружения и боеприпасов

обеим сторонам конфликта, причём все эксперты сходятся во мнении, что поставки НКР были куда более значительными, чем Баку. Так, азербайджанская сторона, ссылаясь на некоторых экспертов, говорит о том, что из России на территорию Нагорного Карабаха было доставлено различных грузов военного назначения на сумму 1 млрд долларов¹¹. Также, по некоторым данным, российские вооружённые формирования напрямую участвовали в Карабахском конфликте на стороне НКР и Армении. С этим связывают сообщения очевидцев о расправе над мирными жителями азербайджанского села Ходжалы в феврале 1992 года¹².

Во-вторых, Россия связана с Карабахским конфликтом своими экономическими интересами. Этот вопрос мне кажется наиболее важным и стоит отдельного рассмотрения.

НЕФТЯНАЯ ПОДОПЛЁКА

После распада Советского Союза, как известно, разрушились тесные экономические связи между республиками, что в конечном счёте привело к тяжелейшему экономическому кризису во всех странах Союза.

Кто-то изначально делал ставку на сотрудничество с Россией, например, Белоруссия, что вело к тесной экономической и затем политической интеграции государств в региональные союзы и блоки. Однако другие страны, например, Азербайджан, Туркмения или Казахстан, видели возможность выхода из кризиса именно в выходе из российского экономического пространства. Правящие классы этих стран изначально имели планы встроиться в мировой рынок путём продажи своих энергоресурсов, минуя транзит через Россию, и таким образом

создать свой небольшой каспийский Кувейт. Не правда ли, знакомые обещания? Однако что-то пошло не по плану — как там, так и у нас.

Естественно, разведка, добыча и транспортировка энергоресурсов стоят дорого, а тем более — для страны, в которой происходит экономический кризис. Вполне понятным шагом со стороны новых независимых государств стало привлечение иностранного капитала для обновления ТЭК и создание новых путей экспорта ресурсов на внешние рынки. Пионером в этом процессе был Казахстан, однако в силу географических особенностей он не мог миновать транзит через Россию и всё равно попал под влияние РФ.

Иное дело — Республика Азербайджан. С 1991 года в среде её правящего класса с переменным успехом обсуждаются возможности заключения контрактов по добыче каспийских шельфовых нефти и газа. Поскольку эти ресурсы имеют политическое значение, количество запасов в оценках азербайджанских экспертов только возрастало. В СМИ эти контракты ради красного словца даже приобрели название «контрактов века». Однако не стоит преуменьшать значение этих контрактов. Во-первых, сами запасы нефти и газа, даже по минимальной оценке начала девяностых составляли 500 млн тонн, не говоря уже о современных 930 млн тонн нефти и 0,6 трлн м³ природного газа¹³. Для сравнения, в РФ 14 млрд тонн разведанных запасов нефти за 2015 год¹⁴ и в восемнадцать раз больше народу.

Заинтересованность Запада в «контрактах века» с бывшей советской республикой также была налицо. Разумеется, одной из задач здесь было вытеснить с рынков большого северного соседа. Однако тут имел место не

только политический, но и чисто экономический интерес: эти сравнительно небольшие запасы могли занять очень нужную нишу в силу близости как к западным, так и восточным рынкам сбыта. В эти же годы вместе с ростом экономики увеличивается потребление энергоресурсов в Китае. Западные компании в основном рассчитывали на увеличение китайского и других азиатских рынков сбыта энергоресурсов, куда и могла пойти значительная часть каспийской нефти.

Одновременно менялась и РФ. В силу особенностей приватизации в России на основе социалистического базиса, а именно высокой централизации производства, которую можно было легко превратить в капиталистические монополии (РЖД, Газпром), империализм сложился в РФ приблизительно в середине-конце 90-х. С этого момента уже можно говорить о противостоянии России и Запада в данном регионе.

Напомню, что по Ленину, империализм — это монополистическая стадия капитализма, и именно господство монополий составляет его экономическую сущность. Основными признаками империализма по Ленину являются:

«1) концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой ступени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) слияние банковского капитала с промышленным и создание, на базе этого, „финансового капитала“, финансовой олигархии; 3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение; 4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир, и 5) закончен территориальный раздел земли

крупнейшими капиталистическими державами»¹⁵ .

Империализм в России можно проиллюстрировать на примере «Газпрома». Во-первых, в собственности у этой компании находится 71 % природного газа в России, или 16 % общемировых разведанных запасов природного газа. Это уже говорит о его монопольном положении в рамках российского ТЭК. У государства при этом находится 50,23 % акций Газпрома, то есть контрольный пакет; остальные 49,77 % — у прочих собственников. У ПАО Газпром есть и такие дочерние предприятия, как Газпромбанк, который, по некоторым данным, входит в пятерку крупнейших российских банков по величине собственного капитала. Таким образом, тут можно говорить о сращении промышленного и банковского капитала и превращение его в финансовый. Думаю, не стоит и упоминать различные дочерние предприятия Газпрома за рубежом, например, в Алжире, Боливии или Вьетнаме¹⁶ , то есть о вывозе российского капитала за рубеж. Велико и влияние Газпрома на политику российского государства, в частности, на российско-белорусские отношения, которые подчинены очевидной заинтересованности нефтегазовых гигантов в политической стабильности и лояльности транзитной страны, нужда в которых для виду обосновывается словами о вековом братстве и культурном коде.

Вот и противостояние РФ и условного Запада носило и носит до сих пор характер империалистического противостояния за лучшее место под солнцем. Этими причинами можно объяснить конфликты в Чечне, Южной Осетии, Донбассе, Сирии, а также в Карабахе.

Противостояние российского буржуазного государства и западного

империализма в Карабахе в первую очередь связано с маршрутом транспортировки каспийской нефти, и тому есть подтверждения. В первую очередь стоит упомянуть планирование маршрутов транзита нефти и газа Каспийского шельфа. Первоначально предполагалась прокладка трубопровода по территории Азербайджана, Ирана и Турции, однако в процессе заключения контрактов США всячески противостояли этому варианту, и в итоге его не реализовали. После этого предлагались два конкурирующих маршрута. Первый — через Грузию и Турцию, второй — наиболее короткий — через Зангезур (юг Армении) и Турцию¹⁷. После свержения режима Звиада Гамсахурдии и поражения его сторонников в гражданской войне к власти приходит Э. Шеварднадзе, за личностью которого стояли люди из России. В силу зависимости режима в Тбилиси и нестабильности на территории Грузии выбор пал на второй вариант маршрута, как на наиболее экономически выгодный и независимый от России.

Но в этом случае прокладке трубопровода мешал Карабахский конфликт, который тогда достиг своего пика. Дипломатия США разработала план Гобла, который, как казалось, мог, решив Карабахский конфликт, удовлетворить интересы западного капитала. Решение заключалось в обмене земель Нагорного Карабаха и районов, отделяющих его от Армении, на южную часть Зангезура, разделяющего основную территорию Азербайджана и Нахичевань¹⁸. Поскольку в Зангезуре жила крупная азербайджанская община, а в Карабахе — армянская, этот обмен не был предметом чистой фантазии. Так создавалось два коридора — Лачинский и Мегринский; последний создавал прямую выгоду Азербайджану и западному капиталу, так как он, во-первых, миновал конфликтный Карабах, во-вторых, давал проход к границе с Турцией, минуя

Иран, что было очень выгодно с точки зрения строительства трубопровода для экспорта каспийских ресурсов. Конечно, националистические круги в Нагорном Карабахе и Армении не рассматривали такие идеи даже в теории, однако, ссылаясь на ряд очевидцев, можно сказать, что план Гобла был поддержан даже частью правящего класса Армении: например, оппоненты президента Армении Роберта Кочаряна до сих пор обвиняют его в предательстве за ведение переговоров по этому вопросу и даже в готовности на принятие проекта Гобла¹⁹. А для капитала и его собственников нет ни родины, ни национальности, если речь идёт о прибылях. Буржуазный патриотизм одурманивает пролетариев, рассказывая истории об «общенациональных интересах». Но для самих капиталистов он — лишь средство манипуляции народными массами, которое всегда отбрасывается, если противоречит задаче накопления капитала.

Капиталисты готовы на всё ради собственной выгоды, и в этот раз жертвой стал народ первых христиан Кавказа. И речь не об интересах армянской нации, а о заинтересованности Армении в выходе из кризиса путём привлечения иностранных инвестиций. Если бы Армения и Нагорный Карабах удовлетворили интересы Азербайджана, Турции и западного капитала, в дальнейшем Армения могла бы стать участницей транзита каспийской нефти и, соответственно, получать некоторые барыши, не говоря уже о прямой помощи с Запада. Однако эта возможность не могла удовлетворить интересы российского капитала. Об этом говорил и сам Гобл: именно Россия не позволила допустить, чтобы Армения и Азербайджан достигли окончательного решения проблемы²⁰.

Очень сложно говорить о прямой зависимости правящего класса Армении от российского капитала того времени, но очевидно, что он играл в политике

республики ключевую роль. И это не говоря о самой НКР, лидер которой прямо заявлял: *«Россия сейчас единственное мощное государство, в политической сфере которого может находиться Нагорный Карабах»*²¹. Это влияние и получило своё выражение в армянском наступлении 1993 года на юг, к ирано-азербайджанской границе.

Случаен ли этот выбор? Конечно, нет: он был обусловлен тем самым планом Гобла, ведь именно на юге, в районе азербайджано-иранской границы, должен был проходить заветный трубопровод западного консорциума для экспорта каспийской нефти. Этот вывод можно подкрепить комментарием бывшего президента Азербайджана Эльчибея:

*«Мы хотели провести нефтепровод с выходом на Армению, Нахичевань и далее — до Турции. Но Москве не понравилась эта сделка и она сделала всё возможное, чтобы нефть, не контролируемая ею, не потекла по этому маршруту»*²².

Если учесть, что передаваемые Азербайджану согласно плану районы были населены в том числе и большим количеством азербайджанцев, становится вполне очевидно, какие цели преследовали войска НКР. Конечно, в данном случае можно говорить о прямом влиянии российского капитала на ход военных действий: ведь если эти районы были захвачены армией НКР или являлись очагом вооружённого конфликта, то выбор маршрута транзита каспийской нефти, очевидно, падал на Россию.

В итоге это и произошло: в 1994 году международный консорциум АМОК для разработки и добычи месторождений Азербайджана (Азери, Чираг, Гюншери)

принял решение в пользу северного (российского) маршрута транзита ранней каспийской нефти. Таким образом, мы можем проследить прямое или опосредованное влияние России на, казалось бы, региональный национальный конфликт.

Конечно, нельзя сказать, что причины вражды армян и азербайджанцев даже в рамках войны в Нагорном Карабахе 1992-1994 годов связаны только с интересами российского капитала. Безусловно, и правящий класс самой Армении был заинтересован в конфликте с целью создания мнимых национальных врагов, пока в стране происходила приватизация. Такая политика позволяет очень выгодно выплескивать социальный протест, возникающий в результате экономического кризиса, не на свой правящий класс, а на другую страну, виня её во всех бедствиях. С теми же причинами можно говорить и о заинтересованности Азербайджана в конфликте, не говоря о возможности прокладки трубопровода для экспорта энергоресурсов. Однако Карабахский конфликт не был и не является выгодным ни для армянского, ни для азербайджанского народа как такового.

Интересно, что некоторые коммунистические издания считают, что война в Карабахе имела национально-освободительный характер и в силу этого была прогрессивной. Но так ли это?

О прогрессивности национально-освободительных движений в XX веке можно было говорить, потому что их действия были объективно на руку социалистическому блоку: эти движения ослабляли империалистические страны, лишая их ресурсов, рынков и территорий, и одновременно могли

предоставлять всё это коммунистам, которые их поддерживали. Но сейчас нет социалистического лагеря, и теперь для таких движений единственная возможность чего-то добиться — встраивание в капиталистическую систему на как можно более выгодных условиях, то есть превращение в марионетку одной из империалистических держав. Поскольку во главе подобных движений стоят никакие не коммунисты, а максимум стихийные левые, которых такой вариант более чем устраивает, о прогрессивности таких явлений в данный момент говорить не приходится.

Капиталистический способ производства распространился почти на весь мир. Почти не осталось государств второго-третьего эшелона, которые могли бы побороться со своими завоевателями-колонизаторами. На смену открытой колониальной зависимости пришла скрытая, экономическая. Прошла и эпоха самостоятельной национальной буржуазии: теперь она вся так или иначе под пятой капиталистов Центра. Всё это значит, что ослабление какой-нибудь одной страны за счёт национально-освободительных движений не ведёт к ослаблению империализма в целом, а освобождение от одной метрополии лишь подчиняет «освобождённых» другой.

Всё это говорит о том, что конфликты между странами периферии являются лишь отражением всемирного империалистического противостояния. Поэтому не приходится говорить о прогрессивности какой-либо стороны в таких конфликтах.

Исключение возможно лишь в одном случае: если за движением так или иначе стоят коммунисты или если его действия играют на руку той или иной

компартии. Сегодня что-то подобное можно увидеть в некоторых странах Азии в лице местных маоистов. Но эта история явно не про Карабах.

СОВРЕМЕННОСТЬ

Вернёмся к нашим дням.

С 27 сентября 2020 года в Нагорном Карабахе происходит обострение конфликтной ситуации. Стороны обвиняют друг друга в обстреле территорий и населённых пунктов. Армения объявила о введении военного положения и всеобщей мобилизации. Президент Азербайджана Ильхам Алиев утвердил введение военного положения в ряде городов и регионов республики и комендантского часа в стране, а также объявил о частичной мобилизации. Азербайджанская армия переходит в наступление в долине реки Аракс и на участке Матагис-Талиш, в то время как армянские силы сдерживают наступление²³.

Сейчас сложно говорить о причинах и итогах обострения: в лучшем случае можно сказать об очередной делёжке клочков территории, за которые погибнут сотни и тысячи человек с обеих сторон. Однако стоит обратить внимание не на сам конфликт, а на реакцию со стороны «великих держав»: одновременно США, Россия и Франция призвали стороны прекратить эскалацию конфликта и сесть за стол переговоров²⁴. В целом эта позиция не удивительна с точки зрения политики: разрастание конфликта может привести к нестабильности в регионе, который подвержен значительному влиянию со стороны «великих держав».

Куда более интересна позиция Турции. Во-первых, она явно поддерживает Баку.

Во-вторых, Турция предостерегла Ереван от наступательных действий и пригрозила вводом войск на территорию НКР²⁵. В последнее время эта позиция во внешней политике типична для Турецкой Республики: можно вспомнить аналогичные заявления в отношении Сирии, участие в гражданской войне в этой арабской республике протурецки настроенных сил на севере. Это говорит о возрастающей роли политики Турции в регионе и усиление её империалистических тенденций в мире.

В проблеме Карабаха заинтересованность Анкары объясняется прямыми экономическими интересами в отношении Азербайджана. Турецкий капитал является самым крупным игроком в экономике Баку, и прямая заинтересованность Анкары в дальнейших поставках каспийской нефти на мировые рынки через своё посредничество вызывает вполне очевидную реакцию на обострение в регионе. Дело в том, что в 2016 году очередное напряжение конфликтной ситуации в Карабахе проходило вблизи трубопровода Баку-Джейхан.

Единственное, что может сдержать турецкую агрессию — не мнимое международное право и не дипломатические заявления разных стран, а зависимость Еревана от Москвы. В случае открытого вступления Турции в конфликт Россия будет вынуждена либо противоборствовать ей ради защиты российского капитала в Армении, либо отдать Ереван на растерзание, договорившись с Анкарой о компенсации. Однако, учитывая мировую обстановку и кризис, скорее всего, Россия выберет первый вариант. Но это происходит лишь постольку, поскольку это выгодно РФ на данном этапе.

Во многом режим в Ереване зависит от Москвы, поскольку российский капитал в Армении играет ключевую роль. Все крупные армянские компании так или иначе имеют долю российского капитала: яркий пример — Армянские электрические сети, которые принадлежат РАО ЕЭС. Также РФ является одним из крупнейших вкладчиков в экономику страны: 15 % совокупности всех прямых иностранных инвестиций в Армению — российские. Москва является для Армении ещё и основным рынком экспорта и импорта товаров, так как в связи с Карабахским конфликтом другие соседи — Азербайджан и Турция — свели экономическое сотрудничество с Ереваном до минимума. Все эти факты говорят о естественном союзе Москвы и Еревана.

Однако в последнее время Армения стремится занимать двойственную позицию во внешней политике: с одной стороны это традиционное взаимодействие с Россией и участие в пророссийских объединениях (ЕАЭС, ОДКБ), а с другой — заигрывание с Западом: заявлялось о возможности введения безвизового режима Еревана и ЕС. Во многом эта политика связана с приходом к власти Никола Пашиняна в 2018 году. Москве было бы выгодно с помощью Карабахского конфликта противодействовать такой политике армянского правящего класса и привести его к полной покорности. В любом случае по итогу Ереван будет вынужден в силу своего зависимого положения примкнуть к Москве: в противном случае будет сохраняться вполне реальная угроза поражения в Карабахском конфликте, что, безусловно, отразится и на самой Армении.

Можно говорить о том, что если интересы России и Турции (а шире — и Запада) будут диаметрально противоположны, то конфликт в Карабахе станет лишь

небольшим пятном на огромной мировой карте противоборства империалистических держав. Во многом мир уже разделён между крупнейшими капиталистическими государствами. Экспансия китайского капитала охватила бóльшую часть мира, с чем, безусловно, не намерен считаться западный, в первую очередь американский, империализм. Безусловно, сейчас экспансия империализма ведётся главным образом в страны Третьего мира, однако нельзя сказать, что невозможен крупный империалистический конфликт. В этом противостоянии Россия в большей степени примыкает к Китаю, хотя это не столь уж однозначный факт. Но можно точно сказать, что в ближайшем будущем, возможно, не столь далёком, российский империализм попытается побороться за лучшее место под солнцем. Получится ли у него это или нет, нельзя сказать однозначно и точно. Конечно, в том числе и от нас, коммунистов, зависит, произойдут эти события или нет.

Правящие классы капиталистов Азербайджана и Армении, исходя из своих интересов, разжигают национальную рознь и враждебность к соседу, говорят о виновности страны-конкурента в развязывании конфликта и невозможности примирения из-за агрессии с её стороны. Единственным интересом правящих классов является возможность извлекать всё большую долю прибавочной стоимости из пролетариев под предлогом военного положения. И ради этого они готовы пойти на любые преступления, пускай и даже самые бесчеловечные, что показывает история фашизма. В данной ситуации широкой общественности, левым и марксистам ни в коем случае нельзя впадать в крайности и поддерживать как пантюркистские настроения, так и движение Арцах. Нужно понимать, что и за одной, и за другой стороной стоит капитал и что ему совершенно безразличны страны и народы.

Нашли ошибку? Выделите фрагмент текста и нажмите Ctrl+Enter.

Примечания

1. «Бакинский рабочий», № 151 от 9 июля 1923 г. ↩
2. Глава 2. Февраль 1988 года: Азербайджан. ↩
3. М. Ю. Чумалов «Каспийская нефть и межнациональные отношения» М. 1999 С. 276. ↩
4. Национализм как орудие приватизации. ↩
5. Аграрные реформы в довоенной Ичкерии. ↩
6. Зверев А. Спорные границы на Кавказе М 1996 С. 28 ↩
7. Фейгин М. Закавказский узел // Новый мир 1998 № 9. ↩
8. Декларация о государственной независимости Нагорно-Карабахской Республики. ↩
9. История нагорнокарабахского конфликта. ↩
10. Перемирие обеспечивается за счёт военно-политического баланса: спикер парламента Нагорного Карабаха. ↩
11. Facts on the illegal transfer of arms, equipment and military property by Russian Federation to the Republic of Armenia. ↩
12. The aggression of Armenia against Azerbaijan. Refugees. ↩

13. Запасы нефти на блоке «Азери-Чираг-Гюнешли» оценивается на 6,5 млрд баррелей. ←
14. Нефтегазовая отрасль России в цифрах и фактах. ←
15. Империализм, как высшая стадия капитализма. ←
16. «Газпром». ←
17. М. Ю. Чумалов «Каспийская нефть и межнациональные отношения» М. 1999 С. 279. ←
18. План Гобла по карабахской проблеме до сих пор является предметом интенсивного обсуждения. ←
19. Уравнение с двумя и неизвестными. История и возможные сценарии урегулирования карабахского конфликта. ←
20. План Гобла и 27 октября 1999 года. ←
21. Московские новости. 1992. 2 февраля. ←
22. Независимая газета. 1999. 23 февраля. ←
23. Минобороны Армении заявило о наступлении Азербайджана в Карабахе. ←
24. Президенты России, США и Франции призвали прекратить боевые действия в Нагорном Карабахе. ←
25. Всеми средствами. Турция готова поддержать Азербайджан в боях за Карабах. ←